

2012-06-28 **На переднем крае**

28 июня исполнилось 70 лет начала Воронежского сражения – битвы, которая продолжалась 212 дней и ночей, сковала огромную группировку противника в составе более 30 дивизий гитлеровцев и их союзников и в конечном итоге предопределила победу Красной Армии под Сталинградом, ставшую коренным переломом в Великой Отечественной войне.

667 дней Воронеж был на переднем крае боевых действий (это самый долгий срок после Ленинграда и Севастополя).

212 дней через наш город проходила линия фронта. Рассечённый надвое город вёл сражения за каждый дом, каждый квартал, которые по накалу и продолжительности можно сравнить только с битвой за Сталинград. Только эти два города, через которые проходила линия фронта, не сдались, выстояли и не пропустили врага.

Не прекращавшиеся кровопролитные бои на воронежском направлении вынудили гитлеровцев перебрасывать к Воронежу дополнительные силы даже из-под Сталинграда.

Воронеж является единственным городом, где был трижды предвосхищен подвиг Александра Матросова. 15 июля 1942 г. красноармеец 796-го стрелкового полка 141-й стрелковой дивизии комсомолец Геннадий Вавилов закрыл своей грудью амбразуру вражеского дзота. Двумя днями позже здесь же, на улице Ленина, его героический подвиг повторил лейтенант, коммунист Михаил Кузьмич Бовкун, а 20 июля 1942 г. в районе ипподрома закрыл своим телом амбразуру фашистской огневой точки старшина и парторг 7-й роты того же полка Михаил Петрович Абызов.

Во время боёв на разных участках фронта за пределами Воронежа этот подвиг совершили Чолпонбай Тулебердиев, Василий Прокатов, Александр Строков, Иван Войлоков, Алексей Калинин.

В захваченном немцами, но непокоренном Воронеже не стихала ожесточенная борьба, падали сраженные рукой народных мстителей немецкие солдаты и офицеры, горели вражеские склады и казармы. Фашистская администрация не смогла найти среди жителей города предателя на пост бургомистра, и этот пост так и оставался незамещенным до конца пребывания немцев в Воронеже. На призывы немцев записываться в полицию не пришел ни один человек. Из каждого подъезда, каждого оконного проема, каждого подвала фашистам грозила смерть.

В ходе наступления в январе 1943 г. на Воронежском фронте была наголову разгромлена полумиллионная группировка противника. Враг потерял 11 дивизий, почти всё тяжёлое вооружение и технику. Была разгромлена 2-я немецкая армия, потери немецких войск составили 320 тысяч солдат и офицеров. Количество пленных (почти 100 000 человек), взятых в ходе наступательных операций на Воронежском фронте («Малый Сатурн», Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской) было больше, чем под Сталинградом.

Под Воронежем были разгромлены войска сателлитов фашистской Германии. Альпийские стрелки, элитные части итальянских вооруженных сил, в составе которых воевали и солдаты из Хорватии, потеряли за 10 дней боев на Дону 40 тысяч человек из 55-тысячного состава корпуса - больше, чем за всю Первую мировую войну. Разгром на воронежской земле явился финалом уничтожения 8-й итальянской армии.

Под Воронежем была разгромлена 203-тысячная 2-й венгерская армия. Ее гибель стала самым крупным поражением за всю историю венгерских вооруженных сил.

Немецкий военный корреспондент Густав Штебе, участник сражений за Воронеж, писал:

«С первых дней июля, когда немецкие моторизованные части после быстрого перехода приблизились к значительному советскому городу Воронежу, это название города стало эмблемой, как для фронта, так и для Родины, особенно ожесточенных боев.

Для офицеров, унтер-офицеров и рядовых, которые участвовали в боях при взятии Воронежа, в большом оборонительном бою в северо-западной части или многочисленных боях на северной окраине, на юго-северной улице, в университетском квартале, у больницы, на берегу реки Воронеж и на юго-востоке города, навсегда останутся в памяти.

...В этих боях погиб не один немецкий товарищ. Кресты немецких могил стоят повсюду: посреди разрушенного города, между сгоревшими фасадами домов и баррикадами, перед фабриками, на улицах и на берегу Дона...

...Каждый немецкий солдат этого участка фронта понимал, почему эти позиции должны были удерживаться. Здесь находился клин фронта, который должен был сдерживать операции на Кавказ и Сталинград...»